

Метод криминалистического прогнозирования в расследовании преступлений

A. E. Григорьева

СВФУ им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. На основе изучения концептуальных положений выявлен и представлен наиболее обоснованный, по мнению автора, подход к формулированию понятия учения о криминалистической прогнозике, соотношения его с криминалистическим прогнозированием. Отмечено, что данные понятия соотносятся как «учение–метод учения», а метод прогнозирования как основной в криминалистической прогнозике объединяет совокупность других методов, используемых в целях формирования прогноза. Рассмотрены круг объектов, субъектов, виды и методы криминалистического прогнозирования. Изучены новые подходы к практике криминалистического прогнозирования.

Ключевые слова: прогноз, криминалистическая прогнозика, криминалистическое прогнозирование, инновационное криминалистическое прогнозирование, прогнозирование в расследовании преступлений.

Method of forensic forecasting in crime investigation

A. E. Grigorieva

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. Based on the study of conceptual provisions, the most substantiated, from the author's point of view, approach to formulating the concept of the doctrine of forensic prognostication and its relationship with forensic forecasting is identified and presented. It is noted that these concepts are correlated as "teaching – teaching method", and the forecasting method, as the main one in forensic prognosis, combines a set of other methods used to form a forecast. The range of objects, subjects, types and methods of forensic forecasting were considered. New approaches to the practice of forensic forecasting were studied.

Keywords: forensic prognostication, forensic forecasting, innovative forensic forecasting, forecasting in crime investigation.

Предвидение, познание будущего, называемое прогнозом в аспекте практического развития или изменения существующей действительности, всегда является важнейшим инструментом для решения задач в любом виде деятельности. В полной мере это относится и к деятельности по расследованию преступлений. Умения и навыки сотрудников правоохранительных органов прогнозировать поведение преступника, изменения следственной ситуации и наступление криминальных событий, объективно оценивать их, – все это непосредственно влияет на эффективность расследования и предупреждение преступных действий.

Понимание и осознание необходимости научного исследования прогнозирования для нужд правоохранительной и правоприменительной деятельности возникли достаточно

ГРИГОРЬЕВА Ачена Егоровна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Уголовное право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: achenag@mail.ru

GRIGORIEVA Achena Egorovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor, Associate Professor Department of Criminal Law and Process, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

давно, но первые наиболее значимые научные разработки, положившие основу формирования частной теории криминалистического прогнозирования, пришлись на 60-е годы прошлого столетия [1, с. 103-104]. Впоследствии данная теория стала называться рядом ученых криминалистической прогнозистикой, что представляется наиболее правильным, соответствующим общепринятым научному подходу к содержанию термина «прогнозистика». Прогнозистика «в широком значении – теория и практика прогнозирования, в узком – наука о законах и способах разработки прогнозов» [2, с. 1060].

С этих позиций концептуально обоснованным представляется данное С. В. Дубровиным видение названных понятий: «криминалистическая прогнозистика – частная криминалистическая теория (учение); криминалистическое прогнозирование – специальный криминалистический метод познания, являющийся основополагающим (собирательным, образующим) для криминалистической прогнозистики» [3, с. 67].

Таким образом, криминалистическое прогнозирование следует рассматривать как криминалистический метод познания, сущность (основу) которого составляют: «фактические данные (информационные источники), указывающие на вероятность возникновения рода, вида преступлений (их подготовку, совершение и сокрытие) или на возможный ход (т. е. развитие, динамику – механизм) уже имеющего место преступного деяния; соответствующие принципы; совокупность общенаучных и специальных методов, объединенных единой целью – приобретение необходимых знаний, умений и навыков для формирования (построения) криминалистических прогнозов при предупреждении (выявлении), раскрытии и расследовании преступлений и судебном разбирательстве» [3, с. 66].

Метод криминалистического прогнозирования объединяет в себе совокупность других разработанных криминалистикой приемов, методик, средств, способов. Например, методики криминалистического моделирования, методики построения версий, планирования расследования, криминалистического профилирования, методы аналогии, экстраполяции и др.

Разнообразен и круг объектов криминалистического прогнозирования в расследовании: поведение преступников; следственные ситуации; способ совершения преступления; варианты и процессы, направленные на поиск, собирание доказательств и т. п.

Криминалистическое прогнозирование может быть направлено не только на предвидение будущего, но и в ретроспективу. Происходит это, например, когда в настоящее время строится прогноз совершенного в прошлом преступления. Фактически так повседневно прогнозируется прошлое, потому что сам процесс расследования, по сути, это познание произошедшего события преступления.

В теории криминалистической прогнозистики принято выделять научное (теоретическое) и практическое прогнозирование. Последнее осуществляется обычно следователем, оперативным сотрудником или экспертом при расследовании конкретного преступления.

Особенности такого прогнозирования, по мнению ряда ученых, следующие: потребность в прогнозе возникает на основе сложившейся следственной ситуации; наличие дефицита информации об обстоятельствах преступления; расследование осложнено особенностями события преступления и наличием «белых пятен»; присутствует активное противодействие расследованию со стороны заинтересованных лиц; динамично меняется следственная ситуация или напротив, расследование длительное, затянутое; присутствует значительный объем неопределенности, и риск, недопустимость ошибок; требование внесения корректировок в следственные версии.

Важную роль играет полнота и достоверность исходной информации для построения прогноза. Следует иметь в виду, что в ходе процесса доказывания по уголовному делу

всегда присутствует определенная недостаточность (дефицит) исходной информации. Связано это с объективными трудностями, вызванными оказываемым противодействием со стороны отдельных участников; наличием массива неопределенной и противоречивой информации о разных сторонах совершенного преступления, об его участниках; отсутствием информации о мотивах и других психологических качествах преступника и т. п.

Исходной информацией для криминалистического прогнозирования могут послужить: криминологические исследования, статистические данные о преступности; элементы криминалистических характеристик расследуемого вида преступлений; обобщенные данные практического опыта борьбы с преступлениями схожих видов и др.

Кроме того, сам субъект криминалистического прогнозирования должен обладать определенными умениями, навыками, способностями (компетенциями): иметь развитое стратегическое мышление и творческое воображение; владеть способностью предвидеть развитие следственной ситуации; предусматривать риски и опасность неблагоприятных последствий; анализировать, оценивать поведение и воздействие различных моральных установок на участников; владеть тактическими приемами производства следственных действий и методикой планирования расследования и т. п. Безусловно, субъект прогнозирования должен для осуществления этой деятельности иметь соответствующий уровень подготовки. Важен также опыт практической деятельности в расследовании.

Специальные методы прогнозирования – это методы экстраполяции, экспертных оценок и моделирования.

Метод экстраполяции – метод переноса в будущее тенденций прошлого. Рекомендуется его применять на начальном этапе прогнозирования в условиях недостаточного объема информации. За основу берется анализ и оценка информации об объекте за конкретный период времени и формируется прогноз в виде цепи-последовательности от прошлого до настоящего и к будущему [4, с. 87].

Метод экспертных оценок состоит в системно организованной коллективной работе, состоящей в сборе, анализе и учете оценок экспертов. Обычно осуществляется посредством «мозгового штурма», «мозговой атаки» с генерацией идей и сводится к групповому мышлению в тесном взаимодействии субъектов расследования с компетентными и сведущими лицами (например, психологами, специалистами-профайлерами и др.). В практической деятельности это часто реализуется в ходе совместных совещаний следователей с оперативными сотрудниками.

При методе моделирования прогноз строится от объекта прогнозирования к моделируемому объекту, который представляет своеобразный «симбиоз» исходной информации. Именно поэтому здесь требуется изначально больший объем этих данных, пусть даже из противоречивых источников [4, с. 88].

Мысленная модель поведения преступника выстраивается на основании информации о поведении его в аналогичных ситуациях. Она может быть получена, во-первых, в результате наблюдения следователя (оперативного сотрудника) за объектом, его поведением в различных жизненных ситуациях, в официальной и неофициальной обстановке. То есть в процессе осуществления процессуальных действий, общения с близкими, в отношении и высказываниях к потерпевшим, другим соучастникам и т. д. Во-вторых, информация может быть получена следователем уже путем изучения материалов дела, характеризующей его информации.

Прогнозные «сценарии» формируются как следствие рефлексивных рассуждений, умозаключений по аналогии. Важно при этом не увлекаться сложившимися стереотипами и шаблонным мышлением. Как верно отмечает Е. И. Замылин: «Аналогия (особенно если

мы исходим из поведения индивида в экстремальных условиях) далеко не всегда гарантирует верный прогноз, а значит, и соответствующее направление расследования по делу. Отчасти это объяснимо индивидуальным складом характера каждого из нас (коммуникабельность, интеллект, уверенность, самостоятельность, профессионализм и др.), который оказывается на «разнонаправленности» поступков в аналогичных ситуациях, различающихся лишь временем периодом» [4, с. 89].

Цифровизация и внедрение информационных технологий в правоохранительную деятельность, запустив эволюционный процесс в организацию расследования, отразились и на подходах к практике криминалистического прогнозирования.

Появился термин «инновационное криминалистическое прогнозирование», заключающийся в «использовании информационных технологий с возможностью учета автоматического анализа результатов мониторинга и поиска закономерностей для выяснения связей между прошлым, настоящим и будущим, а также сложный процесс учета перспектив развития инноваций или нововведений, включающий изменения в объектах преступных посягательств, способах и средствах их совершения, а также перспективы развития инноваций внутри силовых министерств и ведомств, в частности в криминалистическом администрировании» [5, с. 197]. Использование интеллектуальных систем (искусственного интеллекта, нейросетевых технологий) открывает новые возможности криминалистическому прогнозированию, которое отдельными авторами рассматривается как самостоятельный инновационный метод. Это оправданно, так как в сравнении с компьютерными системами они помимо программируемости, обладают инновационным потенциалом обучаемости. В настоящее время этот потенциал еще ограничен, но перспективы безграничны, а темпы развития технологий только ускоряется.

Н. Б. Нечаева предлагает для придания процессу прогнозирования инновационного характера, формирования его устойчивого процесса, разработки и распространения в процессе предварительного следствия нововведений, сосредоточить усилия на решении следующих задач:

- «– необходимо, чтобы следователь стал участником инновационного процесса, заинтересованном в постоянном осуществлении нововведений;
- расширить географию информационных баз данных, включившись в общеевропейскую систему криминалистических учетов;
- в целях повышения степени предсказуемости прогнозных результатов и уменьшения погрешности сформировать соответствующую инфраструктуру информационных центров;
- разработать централизованную концепцию управления процессами инноваций;
- привлекать и использовать научный потенциал вузовской науки для создания высокоеффективной системы, обеспечивающей криминалистическое прогнозирование, разработку инноваций и их внедрение в практику работы правоохранительных органов» [5, с. 199].

В настоящее время уже существуют АИПС, разработанные около десяти лет назад (например, «Группа), на основе которых составляются прогнозы развития ситуации. Инновационные технологии с успехом сделают процесс криминалистического прогнозирования еще более эффективным.

Литература

1. Белкин, Р. С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд., доп. / Р. С. Белкин. – Москва : Мегатрон XXI, 2000.
2. Советский энциклопедический словарь. 3-е изд. – Москва : Советская энциклопедия, 1985.

3. Дубровин, С. В. Концептуальные основы учений о криминалистической прогнозистике и криминалистических версиях (криминалистической версиологии) / С. В. Дубровин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 3(21). – С. 66–71.

4. Замылин, Е. И. Криминалистическое прогнозирование в правоприменительной деятельности / Е. И. Замылин // Общество и право. – 2019. – № 3 (69). С. 85–90.

5. Нечаева, Н. Б. Инновационный аспект в криминалистическом прогнозировании и управлении организацией расследования / Н. Б. Нечаева // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 3. – С. 197–200.

References

1. Belkin, R. S. Kriminalisticheskaja jenciklopedija. 2-e izd., dop. / R. S. Belkin. – Moskva : Megatron XXI, 2000.

2. Sovetskij jencikopedicheskij slovar'. 3-e izd. – Moskva : Sovetskaja jenciklopedija, 1985.

3. Dubrovin, S. V. Konceptual'nye osnovy uchenij o kriminalisticheskoy prognostike i kriminalisticheskikh versijah (kriminalisticheskoy versiologii) / S. V. Dubrovin // Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2015. – № 3(21). – S. 66–71.

4. Zamylin, E. I. Kriminalisticheskoe prognozirovaniye v pravoprimenitel'noj dejatel'nosti / E. I. Zamylin // Obshhestvo i pravo. – 2019. – № 3 (69). S. 85–90.

5. Nechaeva, N. B. Innovacionnyj aspekt v kriminalisticheskem prognozirovaniyu i upravlenii organizacij rassledovaniya / N. B. Nechaeva // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – 2014. – № 3. – S. 197–200.